

Во внутренней резиденции Чэнь Цзинчжай лежал на кровати из облаков. Слева от него сидел Чу Уся, а справа - Цзи Шуанхуа. Все трое смотрели на Су Цинлуань, которая парила в воздухе и очищала пламя, выходящее из Жемчужины. В этот момент от ее тела исходила аура Су Цинлуань, наполненная гнетущим чувством.

"Сестра Су такая красивая". Чу Уся прошептала ему на ухо.

"Ты тоже очень красивая!" Цзи Шуанхуа усмехнулся. "Таким культиваторам, как мы, может быть и тяжело, но мы пожинаем плоды с каждым шагом. Совершенное тело - это ничто".

Руки Чэнь Цзинчжай были заняты, но он ничего не сказал. Ему нравилась вонючая кожа. Культиваторы были намного ароматнее смертных, особенно культиваторы зарождающейся души. У всех них было чистое тело, чище тонкого нефрита. Ему нравилась такая жизнь.

Это было безграничное наслаждение, и его также можно было считать удовлетворением обиды прошлого.

Через два дня Су Цинлуань начал рафинировать Жемчужину Огня. Этот небесный артефакт был очищен Чэнь Цзинчаем, и он извлек из него божественного воробья небесного огня, поэтому он был очищен так быстро. Если бы это была прежняя Жемчужина Огня, то он был бы ранен, не говоря уже о том, чтобы очистить его.

"Как ты себя чувствуешь?" спросил Чэнь Цзинчжай.

"Как и ожидалось от бессмертного артефакта". Су Цинлуань подошел и сказал: "Дышать жизненной Ци, усиливать истинный огонь, постигать техники Дао и совершенствовать техники Дао - все это легко. Его совершенствование - это уже само по себе культивирование. Если я смогу полностью очистить его, то смогу прорваться в область божественной трансформации".

"Похоже, он очень подходит тебе". Чэнь Цзинчжай громко рассмеялся и притянул ее в свои объятия. Он погладил ее по волосам и сказал: "Итак, у тебя уже есть некоторые мысли о главе формирования души? Хочешь ли ты пойти по пути древних культиваторов или продолжать идти по нынешнему пути?"

"Путь древнего культивирования не совместим со мной". Су Цинлуань лежала в его объятиях, но ее руки все еще были на животах Чу Уся и Цзи Шуанхуа. Она сказала низким голосом: "В Жемчужине, покидающей огонь, есть остатки эссенции крови Бога Демонов Небесного Огня Божественного Воробья. После того, как я очищу ее, я смогу пройти путь культиватора кровной линии, как сестра Уксия, и сконденсировать первозданный дух Божественного Воробья."

Культиваторы кровной линии и культиваторы демонической крови были совершенно разными. Культиваторы с кровным родством передавали свои кровные линии, в то время как культиваторы с демонической кровью были культиваторами, которые рисовали тотемы на своих телах с помощью крови демонических зверей в области Драконьих Врат. Их также называли культиваторами крови или культиваторами тотемной крови.

Культиваторы с кровной линией существовали уже давно. Не только великая империя Юн собрала множество культиваторов с кровной линией, но и в секте Божественной Звезды звездного домена тоже были культиваторы с кровной линией. В Бессмертных Вратах Всех Небес также были ветви семей с культиваторами кровной линии, но их уровень культивации был невысок.

Недостаток культиватора кровной линии был очевиден. Было очень трудно совершенствоваться, не разорвав оковы кровной линии. Су Цинъюэ хотела стать культиватором родословной, потому что чувствовала опасность. Ее обогнал Чэнь Цзинчжай.

.....

Теперь, когда Чэнь Цзинчжай сформировал свой первобытный дух, ему предстояла долгая жизнь. Если бы она прорвалась к формированию души истинного почитателя как можно скорее, то могла бы потерять сотни или даже тысячи лет, но в итоге она бы медленно старела. Однако она все еще находилась на пути создания новой техники, что заставляло ее испытывать огромное давление.

"Нет", - Чэнь Цзинчжай посмотрел ей в глаза, - "Как моя жена может пойти по пути культивирования кровной линии?". Уся не может наследовать кровную линию, но ты - другое дело. Ты не можешь растратить свою судьбу Феникса. "

"Я хочу помочь тебе." недовольно сказал Су Цинлуань.

"Не используй свой собственный путь для беспорядка", - похлопал ее по спине Чэнь Цзинчжай, - "Когда у нас будет время в будущем, давай вместе создадим двойную технику культивации. У меня уже есть идея относительно твоего будущего пути. Мы сможем обсудить это, когда придет время".

Чэнь Цзинчжай уже не был таким, каким был в прошлом. Его путь создания дхармы становился все шире и шире. В прошлом он завершил все ресурсы. Теперь же ему предстояло полностью унаследовать Небесные Врата Всех Небес, Дхарму Золотого Бессмертного Судьбы и Писание Меча Всех Небес в будущем.

По крайней мере, для него не составит труда достичь уровня бессмертного небесного царства. Он также получил некоторое представление о создании заклинаний. Он был более уверен в создании заклинаний с Су Цинлуань, которая часто проводила с ним сеансы двойного отдыха, обсуждая и делась своими знаниями.

Провидение Жизни Феникса все еще было завершено. Это не был тип тела, но он был очень редким. До сих пор метод культивирования Су Цинъюэ не мог активировать истинную силу Провидения Жизни. Однако Чэнь Цзинчжай вдохновился, увидев метод небесной судьбы.

Судьба была совместима с судьбой. Культивирование пути судьбы было наиболее подходящим для Су Цинъюэ, но Чэнь Цзинчжай не позволил ей полностью идти по пути судьбы. Вместо этого он объединил путь судьбы и печать-скрипт Союза радости дракона и феникса, чтобы

создать новую технику.

Чэнь Цзинчжай не мог понять уровень этой Сутры Бессмертия. Он чувствовал, что даже Бессмертное Небо - не предел, потому что сами символы печати были очень мощными. Кроме того, записанный в ней метод двойного культивирования был настолько мощным, что Чэнь Цзинчжай решил попробовать его в будущем.

Теперь, когда он соединил в себе драконью природу пяти истинных драконов и собирался культивировать врожденные пять Ци истинного дракона, хотя это и не было судьбой истинного дракона, это было неплохо. Можно даже сказать, что он был истинным драконом, сильнее культиваторов с родословной истинного дракона.

Чэнь Цзинчжай культивировал главу Дракона, поэтому он должен был получить больше, если бы направил Су Цинлуань культивировать главу Феникса. Хотя они и раньше культивировали главу Дракона, но это было тогда, когда их уровни культивирования были низкими. Теперь же, когда Чэнь Цзинчжай сформировал свой первобытный дух, Су Цинлуань сформировала свою зарождающуюся душу, все было по-другому. К сожалению, сейчас было не время. Уже почти наступило время трибунала старшего брата Парящего Облака.

Убедив Су Цинлуань и выполнив наказание семьи, Чэнь Цзинчжай на шестой день вывел воинов Дао. В команде было двадцать четыре воина дао инь и ян, половина мужчин и половина женщин. После регистрации каталога воинов Дао на горе Золотой Курицы в Зале Дел Чэнь Цзинчжай выдал четыреста восемьдесят жетонов для идентификации. Десять отрядов были размещены на горе Золотой Курицы, и люди патрулировали как западный двор, так и пещерную обитель Лунного Вида.

Башня Полной Луны города Яркого Восторга также отправила десять команд воинов Инь Ян Дао для охраны каждого здания и двора. Одной команды воинов Инь Ян Дао было достаточно, чтобы поймать в ловушку зарождающуюся душу. С ними Башня Полной Луны стала еще более безопасной и спокойной.

Конечно, это была бессмертная секта Всех Небес, поэтому здесь не было иностранных врагов. Чэнь Цзинчжай сделал это, чтобы поддержать свою женщину и показать свою силу и наследие. Кроме того, это был первый раз, когда он сделал шаг после того, как стал Ходоком.

Не только в этих двух местах, но Чэнь Цзинчжай также организовал сорок небольших команд в додзё Парящего Облака. Каждый день воины Дао патрулировали и практиковали формации для культивации. У них также были поясные жетоны, принадлежащие Владыке Пути и додзё Парящего Облака.

После того, как с украшениями было покончено, Чэнь Цзинчжай вернулся в додзё Парящего Облака. Он все еще находился в маленьком павильоне, сидя лицом к лицу со старшим братом Парящего Облака. Но, как ни странно, аура старшего брата Парящего Облака не текла, а Ци бедствия исчезла.

"Неужели это талисман Тянь Ци старшего Юй Ду?" Чэнь Цзинчжай посмотрел на него и спросил.

"Да, - кивнул Фу Юньцзы, - завтра я отправлюсь на Снежную Гору, чтобы пройти Трибуляцию. В это время Ци Трибунала полностью вырвется наружу. Если вы хотите понаблюдать, то делайте это издаleка".

f□□□□□□□□ov□l.c□□

"Это хорошее место, чтобы пройти через Трибунал в Снежной Горе, но согласится ли Снежная Королева?" Чэнь Цзинчжай с любопытством спросил: "Я слышал, что духовные монстры, такие как снежные королевы, очень дорожат своей территорией. Старший брат сообщил им об этом заранее?"

"В этом нет необходимости, - с улыбкой ответил Фу Юньцзы, - лучшее место для преодоления Забвения во всем регионе Пулао - Снежная Гора. Там нет культиваторов, поэтому никто из невинных людей не пострадает по ошибке. Духовные монстры очень чувствительны к трибуциям. Пока моя трибуляция не вспыхнет, я могу оставаться в стороне".

"Это настолько волшебно?" удивился Чэнь Цзинчжай.

"Духовные монстры - творения неба и земли". Фу Юньцзы кивнул и сказал: "Давайте больше не будем об этом говорить. Воины Дао, которых ты усовершенствовал, не так уж плохи. В будущем ты сможешь создать еще больше. Будь то защита секты или поход, они будут очень полезны".

"Я понимаю." Чэнь Цзинчжай кивнул. "Просто материалы очень ценные. Даже с нынешними способностями ресторана "Лунный вид", потребуется время, чтобы продолжать его делать."

"Путник может использовать 30% преимуществ девятого рода, - сказал Фу Юньцзы, - ты узнаешь это, когда по-настоящему возьмешь в свои руки дела девятого рода". Старейшины и дьяконы главной родословной скажут тебе, что делать".

"Я понимаю". Чэнь Цзинчжай кивнул и спросил низким голосом: "Старший брат, ты не думал связаться с патриархом восьми опустошений? Может быть, мы сможем найти способ выжить на рынке бессмертных восьми пустынь?"

"Конечно, я думал об этом. Однако отпечаток на моей руке не может послать ни одной Ци катастрофы". Фу Юньцзы тихо вздохнул: "Когда мое духовное чувство входит в него, я тоже не могу связаться с предком восьми опустошений. Даже если я захочу попросить защиты, мне будет трудно получить ответ".

<http://tl.rulate.ru/book/75510/2997673>